С момента моего возвращения в Плейнсайд прошло пять дней.

Большую половину прошлой недели мы потратили на поиски. Мясник из Плейнсайда, как мы с Вэл стали его называть, не предпринимал абсолютно никаких усилий, чтобы замести следы, как, похоже, и двое его сообщников. Обугленные следы уходили на северо-запад от сровненного с землей города, и даже после того, как копоть с ботинок троицы исчезла, по щелчку ломающихся веток под ногами мы с Вэл довольно четко представляли, куда они направились.

Они вышли на главную дорогу, ведущую на запад, и хотя визуальных сигналов о том, что мы все еще на верном пути, не было, жители небольших городков и трактиров на этой дороге хорошо помнили «великого» Игрока, на которого они положили глаз, и охотно рассказывали о нем. Приходилось напоминать себе, что они не знают, что сделал Мясник, что если бы знали, то говорили бы о нем по-другому. Или... я надеялся, что так и будет.

Прошла неполная неделя, и мы оказались в причудливом городке Тат. Этот городок, состоящий из добрых четырех десятков зданий, располагался у подножия Блейдерлоков - великого горного хребта, отделявшего Нежные Тундры от (уж точно не Нежных) Пустошей. Но, несмотря на близость к этому грозному региону, Тат, казалось, обладал всеми очаровательно эксцентричными качествами, присущими многим отдаленным городам региона: люди носили, казалось, постоянные улыбки, уличные торговцы начинали свои предложения с дружеских шуток, а крыши зданий были покрыты соломой, а не шифером, что было намеренным предпочтением красоты перед практичностью.

Все знали, что лучшее место в городе, где можно послушать сплетни, - это трактир, но я не мог избавиться от ощущения, что мы едем туда не за этим; Вэл упоминала, что в последние несколько часов жаждал эля даже больше, чем обычно. А я? Ну, я тоже не из тех, кто отказывается от хорошего пива, так что я согласился.

Трактир оказался просторнее, чем можно было ожидать в городе размера Тат, хотя это объяснялось его расположением на одной из главных дорог между регионами. Судя по мягкому добродушному журчанию, которое донеслось до меня, когда мы вошли, и я сразу же успокоился, - здесь было достаточно клиентов, чтобы оправдать такие размеры.

— Начну с буфетчицы, — сказала Вэл и поспешила скрыться из виду, прежде чем я успел ответить. Оставалось надеяться, что она примет мой заказ за свой.

Я обходил заведения в одиночку, вклиниваясь в разговоры групп и подходя к тем угрюмым посетителям, которые пили в одиночестве, и расспрашивая их о некой троице, проезжавшей через город несколько дней назад. Те, кто знал, о ком идет речь, охотно рассказывали, что встречали их, разговаривали с ними, назывались опекунами их будущих детей и так далее, и трудно было поверить каждому слову.

В какой-то момент - я так и не понял когда - Вэл сунула мне в руку пинту пива, и я успел выпить уже добрую четверть, прежде чем понял, что пью. Она была права, это было совсем не

плохо.

Во время допроса пожилой, очень пьяной женщины, от которой больше веяло бабушкой, чем «пьяницей из трактира», я заметил, что через плечо женщины на меня смотрит мужчина. Я взглянул на него, и его глаза, казалось, были устремлены куда-то в сторону, но я был уверен, что он смотрел...

Покачав головой, я пошел дальше, ища информацию о дальнейшем местонахождении Игрока и двух его дружков. Я много слышал о том, где он был, но никто пока не мог сказать, куда он направляется.

Вэл, похоже, повезло больше: — Попался, — сказала она, схватив меня за руку и оттащив от привлекательной эльфийки - или человека, я так и не смог определить, кем она была, - с которой я намеревался познакомиться поближе. Но есть и другие приоритеты, сказал я себе, бросив на нее последний взгляд.

— Поймала его? Игрока? Ты знаешь, куда он направляется?

Вэл покачала головой.

— Тогда зачем ты утащила меня от...

Колдунья подняла бровь и посмотрела на женщину, с которой я только что разговаривал: — Ты был не в ее вкусе.

Конечно, Вэл видела меня только в моем... ну, в моем бессильном состоянии, на данный момент. Не будем кривить душой, «бессилие» было самым подходящим описанием для меня. Но в те времена, когда я знал, кто я такой, я считал себя довольно привлекательным мужчиной, если не сказать высокомерным. Не то чтобы это исходило от меня: среди женщин была здоровая горстка тех, кто называл меня «красавчиком», и нет, ни одна из них не была моей матерью. Хотя, может быть, она и добавила бы свой голос в этот хор, если бы пробыла здесь дольше, чем потребовалось для моего рождения.

Прежде чем я успел вмешаться, Вэл продолжила: — Я не знаю, куда направляется Игрок, нет. Но у меня есть ниточка к орку.

— Куда?

— Направляется на северо-запад. В сторону Роуз Форт. Судя по слухам, не с Игроком, за которым мы охотимся, но я думаю, он знает, где его найти.

Я обдумал это, облизывая губы, затем кивнул: — Хорошо. Похоже на план. Мы отправимся сейчас?

— Утром, — ответила Вэл, подавляя зевок. — Я в ударе, и я уже сняла нам комнату.

— А? — спросил я. — Одну комнату?

— У них была только одна.

— Мы не будем делить...

Глаза Вэл расширились, она моргнула и посмотрела на меня: — Что? Нет. Две односпальные кровати, не волнуйся.

— Хорошо, потому что я...

Колдунья подошла ближе: — Видишь вон того парня? — прошептала она мне на ухо, пытаясь, видимо, придать этому общению видимость чего-то иного, чем оно было на самом деле.

— Какого?

— Через левое плечо. В углу комнаты.

Я взглянул, не совсем в том направлении, которое указала Вэл, но достаточно близко, чтобы увидеть с помощью периферийного зрения. Это был тот же самый человек, которого я видел раньше - тот, который смотрел на меня, но не смотрел: — Я вижу его. Мне показалось, что я видел, как он смотрел на меня.

— Наверное, так и было. Видишь метку на его запястье?

— Хочешь, чтобы я посмотрел сейчас?

— Нет. Не привлекай внимания. Если ты не видел, то поверь мне - это был круг с линией через него. Разбитое солнце.

Вэл сделала паузу, но если это должно было что-то значить для меня...

— Это знак Культа Вознесения. Мы уже сталкивались с ними раньше.

— Мы?

Колдунья покачала головой: — Я. Я имела в виду я. Они опасны. И если они думают, что мы желаем зла Игроку...

— Какое отношение Игроки имеют к Вознесению? Куда вознестись?

Вэл только покачала головой, отводя лицо от моего уха: — Лучше не говорить об этом здесь, — она повернулась обратно к бару и заказала еще пару элей. — Что ты думаешь о первом?

— О пиве? — спросил я.

— Да, а что еще я могла бы...

— Оно было хорошим, да.

— Они используют розмарин при варке, — сказала Вэл. — Ходят слухи - я не могу подтвердить их достоверность - что в этих краях жила ведьма, которая использовала розмарин, чтобы замаскировать вкус своих ядов. Однажды она отравила продукцию местного паба. Не такого, как этот, а того, что обслуживает разбойников. Причем разбойников самого скверного сорта. Они замечают розмарин - а кто бы не заметил? - но он им нравится. Добавляет приятный дополнительный элемент к вкусовому букету...

— Вкусовой букет? — повторил я. — Ты что, кулинарный критик?

— Если бы судьба была добрее, я бы им стала. Но я пытаюсь рассказать историю, так что не перебивайте.

— Извини.

— Итак, им нравится пиво, даже с розмарином, и они выпивают за ночь столько, что яд, бессильный в малых дозах, попадает в их организм и убивает их. Целый бандитский клан, уничтоженный за одну ночь. Благодаря одной ведьме из маленького городка. Так что это, — она передала еще один стакан темно-красного эля, — называется «Ведьмино варево». Расслабься, весь розмарин, ни одного яда.

— Хах, — сказал я.

— Да, круто, правда?

— Да, почти заставляет меня меньше ненавидеть ведьм.

Улыбка немного исчезла с лица Вэл: — О, факел Гекаты, только не говори мне, что ты веришь во все это.

— Я, черт возьми, верю. Ведьмы? Таких людей даже я старался избегать: неизвестно, что они

могут сделать с тобой за то, что ты просто находишься в их присутствии. Когда они перестанут быть злыми, я перестану их ненавидеть.

— Я ожидала от тебя более тонких нюансов, — сказала она. — Очевидно, я ошибалась.

Настроение у Вэл, похоже, испортилось, и мы выпили оставшуюся пинту в почти полной тишине, сидя за стойкой бара в шумном трактире. Вэл пригубила последнюю кружку, выпив ее гораздо быстрее, чем я, потом резко встала: — Надо спать, утром рано выходить.

Когда мы вышли из подвала на лестницу, меня не покидало ощущение, что в затылок мне упираются глаза. Хотя сон быстро сморил Вэл, я продолжал бодрствовать, глядя в потолок, не в силах избавиться от мысли, что мы не избежали внимания опасных группировок. По мере того как ночь становилась все темнее, я уже начал думать, что это паранойя, вызванная, возможно, моим безумно низким уровнем. Но тут деревянная дверь нашей комнаты начала со скрипом открываться.

http://tl.rulate.ru/book/94079/3164622